

ГЛАВА 2.2: МНЕ ВЕЛЕНО ВЛЮБИТЬСЯ

Хотя она и говорила, что непременно снимет проклятие, Дорис была в растерянности и не знала, что делать.

"Что мне делать..."

Рипли сказала ей, что она может снять проклятие поцелуем, как будто это просто, но для Дорис это было выше горы.

В настоящее время ведьма Рипли содержится в Западной башне - тюрьме корпуса придворных волшебников. Пока проклятие не будет снято, ее ожидает казнь.

Белый солнечный свет, проникающий через окно, ослепителен. Для Дорис, которая обычно закрывает шторы в своей комнате как можно чаще и живет в тени, солнце больно бьет по глазам.

Ей удастся сохранить самообладание благодаря черному платью, которое она привезла из особняка. Поскольку по просьбе Евфимии она собиралась остаться в королевском дворце на несколько дней, было полезно, что она приготовила свою любимую повседневную одежду.

Уже почти наступило время обеда, но желудок Дорис с самого утра не принимал никакой пищи. У нее было слишком много забот, чтобы что-то есть. Она не могла даже поздороваться с портретом Эуфемии (за десять лет), что было ее ежедневной рутинной задачей каждое утро, и на сердце у нее было беспокойно.

(В течение двух месяцев я кого-нибудь поцелую. До этого я буду в кого-то влюблена. До этого я в кого-нибудь влюблюсь...)

Как?

На первом этапе снятия проклятия Дорис сильно оступилась.

Прежде всего, она понятия не имела, как влюбиться.

(Как люди влюбляются?)

В таком случае ей следовало бы почитать романтические романы, которые время от времени присылала мне мама.

Она пролиставала их, но убрала на книжную полку, потому что не могла эмоционально в них погрузиться.

Когда она пробралась под стол и схватилась за голову, в дверь ее комнаты постучали. С любопытством наблюдая за эксцентричностью Дорис, Мелинда вмешалась и поприветствовала гостью.

"Дорис, к тебе гости".

"Да?"

Дорис выползла из-за стола и быстро поправила подол своей растрепанной одежды.

Из открытой двери появились два главных героя вчерашнего дня... или один человек и одно животное.

"Привет, Дорис".

"Добрый день, Дорис, вы немного успокоились?"

(Я вижу, что мистер Персиваль и мистер Эуфемия вместе...)

Когда Дорис подняла глаза, Персиваль опустил брови и улыбнулся.

"Мне жаль, что я не смог встретиться с тобой вчера вечером, хотя ты проделала весь этот путь".

"Нет, нет! О, это... это".

Когда она растерялась и не могла подобрать слова, Персиваль тихо произнес.

"Селеста рассказала мне обо всем этом. Должно быть, вам было тяжело".

Дорис тяжело покачала головой. Длинные черные волосы заплясали.

"Мне очень жаль, вы так много сделали, но это случилось..."

"Не вини себя, это не твоя вина".

Наверное, тяжело, когда твоя невеста проклята, но даже в такой момент Персиваль достаточно добр, чтобы поговорить с ней.

"Я постараюсь узнать, есть ли какой-нибудь другой способ, не так сильно, как Селеста, но я в какой-то степени был подвержен магии".

"Спасибо."

Я бы хотела начать с того, что я могу сделать ....., но я понятия не имею, с чего начать.

Чай, приготовленный Мелиндой, был поставлен на низкий столик в окружении их двоих и одного из животных. Эуфемию подали воду в белой фарфоровой чашке.

"Я... мистер Персиваль".

Сделав глоток чая, Дорис робко позвала.

"В чем дело?"

"Если вас не затруднит, я бы хотел узнать, как вы познакомились".

"А!? Почему это..."

"Да, конечно".

Держа на руках Эуфемию, чей мех щетинился от укусов, Персиваль мягко кивнул, как одуванчик, покачивающийся на весеннем ветерке, как будто он о чем-то догадался.

"Если наша история может помочь тебе".

Эуфемия, слабая от природы, редко могла выйти из комнаты.

В тот день она чувствовала себя необычайно хорошо, поэтому с удовольствием играла одна в саду.

Она месила землю, размягченную прошедшим накануне дождем, и лепила множество грязевых клецок.

Эуфемия, у которой был стресс от того, что она сидела в своей комнате, воспользовалась тем, что рядом никого не было, и бросила пельмени в ствол дерева.

К несчастью, мимо проходил Персиваль.

Персивалю было восемь лет, а Эуфемии - пять. Это было одиннадцать лет назад.

"Тебя ударили грязевыми пельменями по лицу... Правда?"

Персиваль с улыбкой кивнул, а Эуфемия отвернулась.

"Юффи тогда была такой милой, она ударила меня и так удивилась, что он заплакал, хотя она сама ударила его".

"Грязное лицо Перси было таким устрашающим".

Персиваль любовно гладил безупречную спину Эуфемии, когда она неловко сказала.

"Потом все случилось, и вот мы здесь".

Лично я хотела бы услышать больше о "разнообразии", но настроение Эуфемии вот-вот должно было ухудшиться, поэтому Дорис держит рот на замке.

"Большое спасибо за ценную информацию".

"Надеюсь, это немного поможет ... Вот именно!"

воскликнул Персиваль, как будто ему внезапно пришла в голову мысль.

"Почему бы тебе не поговорить с Селестой?"

"Ваше Высочество...?"

У меня такое чувство, что если бы я спросил его, он бы выгнал меня из комнаты и сказал: "Я не знаю".

"Если вы ищете романтических отношений, Селеста - подходящий человек для этой работы. Он такой грубый в присутствии Дорис, но на самом деле он очень популярен".

В голове Дорис промелькнуло воспоминание о вчерашней вечеринке по случаю помолвки.

Словно прекрасная бабочка, собирающаяся на цветок, она вспомнила, как Селеста с красивой улыбкой отвечала молодым леди, которые по очереди заговаривали с ним.

"Конечно... Его Высочество на вечеринке казался совсем другим человеком, чем обычно. Я весьма неприятна Его Высочеству, не так ли? Я думаю, что королевским особам полезно

показывать свое лицо и манеру поведения".

"О, нет, Селесте это не нравится... Дорис, ты слушаешь?"

"Какое отношение обычно у твоего брата к Дорис...?"

На коленях Персиваля, пока он пытался объяснить, Эуфемия пробормотала ошеломленным голосом.

"Я знаю, что Его Высочеству это не понравится, но это ради Ее Высочества Эуфемии.

Я возьму на себя смелость и поговорю с ним об этом".

"Да, удачи..."

Персиваль кивнул, выглядя так, словно хотел что-то сказать.

"Кстати, Дорис, у меня к тебе просьба. Можно?"

"Госпожа Эуфемия... ко мне? Да, с радостью! Я сделаю для вас все...!"

Дорис скрестила руки перед грудью и выдохнула. Она виновата в том, что чувствует себя счастливой даже в таком чрезвычайном положении.

Эуфемия выскользывает из рук Персиваля, легким шагом перепрыгивает на низкий столик и садится на колени Дорис. Чай в его чашке слегка пульсирует.

(Надо же, у меня сейчас на коленях Эуфемия...? Какая удача...!)

Хотя Дорис и считала это неуместным, она упивается радостью от того, что держит Эуфемию на коленях.

Я почти поддаюсь искушению обнять и прижать к себе пушистую Евфимию... но я собрала все свои рациональные способности и сдержалась.

"Я провожу дни в своей комнате, но поскольку я принцесса, мне нужно поддерживать свой внешний вид".

Дорис слегка кивает и слушает Эуфемию.

"Раз в неделю я устраиваю чаепитие для дочерей знати, и я не могу отвлекать их в моем состоянии. Поэтому, Дорис. Может, ты займешь мое место и будешь вести чаепитие?"

"Что?"

удивленно воскликнула Дорис. Она не ожидала, что ее попросят занять место принцессы.

"Интересно, это невозможно...?"

Глядя на меня с красивыми бровями, похожими на шары с сокровищами, я не могу сказать "это невозможно", даже если это шутка."

И вовсе нет! Если я могу быть чем-то полезна, обращайтесь...!"

Евфимия улыбнулась, ее небесно-голубые глаза сузились до формы полумесяца.

"Я так благодарна вам за помощь. Я попала в беду, потому что меня обвиняли в том, что я потеряла свою невесту, и во всяких других обвинениях. Если бы я отсутствовал в такое время, надо мной бы смеялись сколько угодно".

Евфимия тихонько фыркнула своим красивым розовым носиком.

"Кто-то пытался домогаться меня прошлой ночью, не так ли? Я дала им добро и притворилась, что не знаю, но следующего раза не будет. Я их точно раздавлю!"

"О, Евфимия-сама? Чаепитие... Это правда? Это ведь не дуэль?"

робко спросила Дорис, и Эуфемия подняла челюсть.

"В некотором смысле, это дуэль. Если кто-то попытается что-то сделать, не стесняйтесь ответить тем же".

"...мистер Персиваль".

Когда я посмотрел на него и попросил о помощи, Персиваль прошептал: "Будь нежен" и сцепил руки вместе.

(Я не знал, что королевский дворец был таким мрачным местом .....

Когда она успокоилась, чтобы отдышаться, Дорис задала простой вопрос.

"Кстати, Эуфемия-сама, возможно, из-за того, что у вас много чувств, вы кажетесь более вспыльчивой, чем та аккуратная и милая Эуфемия-сама, которую я знаю".

Персиваль ответил от имени Эуфемии.

"Это истинная природа Юффи. Не говори другим".

Дорис вдруг поразила красота и чистота ландыша, принцессы, которой она мечтала стать.

Дорис вдруг вспомнила, что красивый цветок ландыша ядовит.

Первоначально Селеста должна была взять меня с собой в офис мага сегодня днем, но мы решили перенести это на более позднее время. Она сказала мне: "Ты, должно быть, устал после всего, что произошло со вчерашнего дня". Джаред хотел дать ей возможность хорошо отдохнуть до конца дня.

На обед ей удалось съесть лепешку с яблочным джемом.

"Эй, Дорис, почему бы тебе не прогуляться для разнообразия? В это время во дворе не должно быть много людей. Я могу тебя проводить".

Дорис не любит солнечные места, но она принимает предложение после того, как была тронута добротой Мелинды, пытавшейся поднять ей настроение.

Большинство из тех, кто присутствовал на вчерашней вечеринке, очевидно, ушли сегодня утром, и в коридоре было тихо. Слышны были только их шаги, пение птиц и ветер, шелестящий зеленью.

Выйдя во двор под руководством Мелинды, Дорис в полной мере вдохнула запах грязи и зелени.

"Ветер приятный".

"Правда? Иногда я прогуливаю работу и дремлю здесь".

Мелинда указала на место, откуда она могла видеть Селесту.

Он был не один, а разговаривал с женщиной.

Дорис и Мелинда молча кивали друг другу, прячась за растениями и прислушиваясь.

(Это не подслушивание, а наблюдение.)

Хотя они понимали, что это постыдный поступок, в душе они говорили себе, что это не постыдный поступок.

Селеста была молодой женщиной с красивыми серебряными волосами, похожими на лунный свет. Она была, вероятно, примерно того же возраста, что и Дорис. Дорис подумала, что она выглядит прекрасно, стоя там с достоинством.

"Селеста. Жаль, что я не смогла быть с тобой вчера вечером".

"Простите, мисс Лобелия, у меня есть кое-что, что я не могу снять".

Я слышу их голоса на ветру.

"Что за более важное поручение, чем провести время со мной?"

Дама, которую звали Лобелия, посмотрела на Селесту с укоризненным тоном.

"Если бы это было правдой, я бы не хотела уходить до утра".

(Вместе до утра... Интересно, чем вы собираетесь заниматься всю ночь? Играть в шахматы? □

Если бы это был я, я бы точно заснул в середине. С этой мыслью Дорис наблюдает за ними.

"Быть ночной совой нехорошо, это испортит твою внешность".

"Ну, у тебя это хорошо получается, ты снова собираешься от меня сбежать?"

Лобелия взяла руку Селесты и позволила ему коснуться своей щеки.

"Когда ты сделаешь меня своей?"

"Мисс Лобелия..."

Атмосфера была какой-то необычной, и Дорис задохнулась.

Селеста осторожно высвободила схваченную руку.

"Я думаю, что мисс Лобелия - хороший друг".

"Я - твоя потенциальная невеста, ты знаешь. Я не могу быть чем-то большим, чем друг".

(Потенциальная невеста...?)

Глаза Дорис непроизвольно расширились, когда она впервые услышала эти слова.

Поскольку Эуфемия помолвлена, вполне естественно, что у Селесты, наследного принца, будет такой партнер.

"Конечно, я знаю, но я не могу оправдать ваши ожидания".

"Селеста-сама, вы имеете в виду, что у вас есть партнер на примете?"

"Ну? Я не знаю."

Возможно, решив, что нет смысла дальше добиваться от Селесты легкого уклонения, Лобелия прекратила разговор на этом.

"Позвольте мне зайти так далеко сегодня, и медленно, постепенно, я выграввирую свое присутствие в сердце Селесты-сама. Добрый день."

Тихонько смеясь, Лобелия ушла. Оставшись одна, Селеста села на место: "Я устала..."

(Это была история, которую я не должна была слышать...?)

Дорис без слов посмотрела на Мелинду, стараясь уйти так, чтобы не издавать звук шагов.

"Эй, вы двое, куда вы идете?"

Глядя на небо, Селеста обратилась к нам тоном солилоквиста.

Бежать было некуда, Дорис и Мелинда выглядели испуганными.

"Добрый день... Ваше Высочество".

"Простите, я не хотел подглядывать".

Селеста смотрела на меня, прислонившись спиной к стволу дерева.

"Прости меня, Мелинда. Ты можешь оставить меня на минуту наедине с этой девушкой?"

"Да, сэр".

Мелинда исчезла со сцены с помощью магии переноса.

"Простите, Ваше Высочество...?"

"Я не сержусь на тебя, иди сюда, мне нужно с тобой поговорить".

Мягкая манера, в которой он только что разговаривал с молодой леди, исчезла, и Селеста позвала Дорис с острым взглядом в глазах.

(Похоже, он сердится...)

Дорис, борясь с желанием убежать, сделала то, что ей сказали, и подошла к Селесте.

"Вот, надень это".

С этими словами Селеста достала из кармана что-то светящееся.

Дорис опустилась на колени и приняла предмет.

Ей вручили серебряный браслет. Это великолепное изделие с искусным украшением из розовых цветов и листьев.

"Красивый браслет... Это для меня?"

"Он наполнен заклинанием обнуления, которое сгущает границы, висящие в замке, и такие вещи, как прошлой ночью, не должны повториться".

Сказав это, Селеста отвернулась. Золотистые волосы, украшавшие ее аккуратный профиль, развевались на ветру.

Дорис смотрела то на браслет, то на профиль Селесты, попеременно меняя их.

"Ваше Высочество успели?"

"

Я попросил мастеров замка вырезать резьбу. Все, что я делала, - это колдовала".

Дорис подняла длинные ресницы вверх-вниз и уставилась на профиль Селесты.

Он сказал "в лучшем случае", как будто это пустяк, но никто не может сгустить магию, превосходящую по силе защиту, установленную целой командой магов, и вложить ее в безделушку.

"Эти аксессуары можно сделать за одну ночь?"

"Я так не думаю. От заказа до завершения работы проходит шесть месяцев. На магию уходит не больше ночи".

"Значит, вы готовили его полгода?"

Внезапно произнесся вопрос, пришедший на ум, Селеста покраснела в яркий румянец на щеках.

"Эй, не беспокойся о деталях! Я... Я подумала, что для тебя, как для хикикомори, будет нормально время от времени носить аксессуары. Браслет не помешает".

"С какой целью...?"

Дорис посмотрела в лицо Селесте и спросила тихим голосом.

"А?"

"Я не могу представить, чтобы ваше высочество, которое ненавидит меня, сделало для меня что-то без ничего взамен, даже если это для того, чтобы сдержать всплеск магии... Есть ли тут что-то душевное? Может, на этом браслете есть еще какое-то проклятие?!?"

"Будет достаточно раболепия .... Подожди. Когда я говорил, что ненавижу тебя?"

"Ты знаешь это, когда ты смотришь на меня, ты всегда выглядишь так, будто смотришь на месью своих родителей передо мной, а когда ты открываешь рот, ты говоришь всякие гадости..."

(Чтобы так счастливо улыбаться другим дамам).

Она уже собиралась сказать это, но Дорис замолчала.

"Так вот как я выгляжу в твоих глазах ....."

Селеста прикрыла рот одной рукой и вздохнула.

"Если бы я действительно ненавидела тебя, я бы не ходила к тебе каждый месяц".

"Что?"

"Нет, я не прошу ничего взамен, если тебе не нравится, можешь выбросить или продать. Даже если такого не будет, отдел волшебников придумает другие контрмеры".

"Тогда..."

Дорис снова посмотрела на браслет, мерцающий в ее руке.

(Это то, что Его Высочество действительно приготовил для меня...)

"Спасибо... О, простите, что сказала что-то грубое.

Это был первый раз в моей жизни, когда я получил такой замечательный подарок от кого-то, кроме моих родителей... Я счастлива".

"Если тебе нравится, я рада".

Селеста вздохнула при виде Дорис, уставившейся на нее с браслетом в руках.

"Что в нем хорошего, если ты его не носишь? Дай его мне, и я помогу тебе надеть его".

Селеста взяла браслет из ладони Дорис.

"С какой стороны, с правой или с левой...? Любая подойдет".

Бормоча, он осторожно взял правую руку Дорис и аккуратно надел браслет на ее запястье. Он отрегулировал фурнитуру и спросил: "Не туговато ли?".

"Все в порядке, спасибо..."

Большая рука, обхватившая запястье Дорис, разошлась.

Глядя на браслет, который светился небольшим элегантным светом, Дорис невольно улыбнулась.

"Кажется, ты немного успокоилась".

"Что?"

"Ты... Ты через многое прошла".

Я вспоминаю события вчерашней вечеринки и утренний инцидент.

"Благодаря тебе, я в порядке".

Внезапно глаза Дорис упали на губы Селесты, и она быстро отвела взгляд.

Мысль о том, что она могла почти умереть в этот момент, вызвала дрожь в ее позвоночнике.

(Если бы я умерла прямо у него на глазах, это усугубило бы сон его высочества).

Обо мне уже позаботились, но я не хочу больше беспокоить его.

"Дорис".

"Да?"

"Насчет проклятия, ты... не знаешь?□Что... у тебя есть мужчина на примете?"

"Нет. Не имею. У меня вообще нет такого партнера".

Селеста вздохнула с облегчением, но это не привлекло внимания Дорис.

"Вообще-то я собиралась обсудить этот... вопрос с Его Высочеством".

"Со мной?"

Дорис отрывисто кивнула.

"Я знаю, что это очень невежливо с моей стороны, но не могли бы вы сказать мне, что... вы имеете в виду, говоря о любви?"

"...Я не совсем понимаю, что вы говорите".

С подозрительным взглядом, как будто увидела утку, идущую по забору, стоящему вверх ногами, Селеста снова уставилась на Дорис.

"Я подумала об этом, когда увидела тебя на вечеринке вчера вечером и твой разговор с прекрасной дамой ранее.

Я подумала, что если Его Высочество так естественно дружит с противоположным полом, то он должен знать секрет, как влюбиться".

Глаза Селесты дернулись, и она мысленно пробормотала: "Я не знаю", но Дорис ее не услышала.

"Пожалуйста... Чтобы Эуфемия вернулась к своей первоначальной форме".

Дорис сложила руки перед грудью и умоляюще посмотрела в глаза Селесте.

"...Если ты можешь быть двойственной, ты можешь быть кем угодно?"

"Что? Да."

Дорис утвердительно кивнула головой, хотя и не была уверена в смысле вопроса.

"Я понимаю".

"Правда!?"

Лицо Дорис засветилось.

"Спасибо, Ваше Высочество".

"Не убегай, плача по дороге".

"Ради госпожи Евфимии, я выдержу любую суровую тренировку...!"

(Что будем делать?)

Селеста, расставшаяся с Дорис, ушла, опустив голову на руки.

У 18-летнего молодого человека, который согласился на эту работу наобум, но у которого была сложная первая любовь, не было своих хитростей, которым он мог бы научить других.

"Действительно, ты наложил на меня проклятие..."

В адрес Рипли, которую держат в темнице, Селеста выплескивает обиду.

<http://tl.rulate.ru/book/77664/2463292>